

«Это помогло мне, сэр. Когда я начал бороться с проклятием, оно ворвалось и очень быстро покончило с проклятием», — сказал Гарри, надеясь, что профессор не так зол на него, как он сначала опасался. «Это было похоже на криптонит проклятия».

Северус сделал паузу, обдумывая слова Гарри.

«Нам нужно будет понаблюдать за этим, мистер Поттер. Это очень новая для нас территория. Я никогда раньше не слышал о таких вещах».

Гарри молча кивнул, глядя на него извиняющимся и слегка заплаканным взглядом. Очевидно, мысль о том, что он разочаровал своего профессора, сильно ударила по нему.

Северус знал, что ему нужно сгладить ситуацию, и в то же время убедиться, что Гарри понимает, почему он не был доволен тем, что он хранит знания о белой магии при себе. Конечно, он был уверен, что Гарри понял почему во время своей короткой тирады.

— Мистер Поттер, вы понимаете, почему я на вас расстроился? — медленно спросил он, сохраняя ровный голос.

Гарри сглотнул и напряженно кивнул.

"Почему?" — спросил Северус, желая услышать это.

«Я держал что-то в секрете, что может быть важно для других».

Северус кивнул, слегка довольный тем, что ему не нужно было агрессивно выманивать у него ответ, и что Гарри смог держать себя в руках, отвечая. Он не хотел плачущего первокурсника.

«Я понимаю, что в то время казалось лучше держать эту информацию при себе, но вы могли бы связаться с больницей позже, чтобы они могли более тщательно проверить Энди после того, как они были уверены, что проклятие исчезло. Я также уверен, что Энди хотел бы знать, что эта белая магия вошла в него, и его родители, безусловно, имеют право знать».

— Завтра я отправлю их со мной, — мягко сказал Гарри.

Северус кивнул. «Однако, я думаю, учитывая все обстоятельства, вы поступили правильно, не сказав им о том, что часть этого проникла в вас. Но вы все равно должны были сообщить об этом кому-то. И под кем-то я имею в виду взрослого».

Гарри поднял бровь, прежде чем смог сдержаться.

Северус вздохнул. — Я мог бы проклясть Дурслей, — ядовито прошептал он, прежде чем снова сосредоточиться. «Вы могли бы написать сову мне или мадам Помфри».

Гарри посмотрел вниз.

— Посмотрите на меня, мистер Поттер, — мягко сказал он. Гарри так и сделал. «Учитесь на этом, это все, о чем я прошу. Помните, что есть взрослые, которые хотят и нуждаются в том, чтобы им рассказывали о вещах, касающихся вас, независимо от того, считаете ли вы это важным или нет».

Гарри едва заметно кивнул, но профессору этого было достаточно.

Северус положил сильную, но нежную руку на плечо Гарри. «Ну, я уверен, что «Ежедневный пророк» уже был проинформирован о вашем поступке. Давайте доберемся до поместья Малфоев до того, как нас догонят репортеры».

О о о о о

«Это было потрясающе! Он просто прикоснулся к мужчине, что-то прошептал, а потом вспышка белого света!»

«Его глаза светились белым, когда он это сделал».

«О, я не могу поверить, что я был там! Вы могли почувствовать, как магия поднялась в воздух, когда он это сделал!»

По всей Косой аллее и в Дырявом Котле люди возбужденно переговаривались. Потребовалось всего несколько минут, чтобы появились репортеры, подстрекающие людей снова и снова рассказывать об этом событии.

В тот день бизнес Тома процветал. Всем хотелось увидеть, где произошло исцеление, и встать на колени там, где был Гарри Поттер.

О о о о о

Гарри и Северус вышли из рыцарского автобуса и вышли на дорогу в самом сердце Уилтшира.

Поездка оказалась именно такой, какой Северус и ожидал, что было неудачно. Северусу приходилось держать Гарри ровно большую часть пути, но он добился того, чего хотел. Теперь мальчик знал обо всех традиционных волшебных способах передвижения и о том, как их использовать. Это была небольшая деталь, но она могла оказаться важной для Гарри в случае чрезвычайной ситуации.

— Так здесь живут Малфои? — спросил Гарри, подойдя вплотную к профессору.

— Да, мистер Поттер. Это было в их семье много веков, — сказал Северус, радуясь, что Гарри так быстро пришел в себя после их разговора. Поднимаясь по длинной дорожке, ведущей к входной двери, Северус положил руку Гарри на спину. «Помни, твои слова имеют вес».

— Я помню, сэр, — сказал Гарри.

— Всегда оставайся в поле моего зрения, — заявил Северус.

— Буду, сэр, — пообещал Гарри, когда они подошли к входной двери.

С этими словами Северус постучал в богато украшенную дверь.

Мгновение спустя она открылась, хорошо одетая женщина держала ее открытой для них.

Она была в прекрасном многослойном зеленом платье. У нее была ярко-красная помада и свободные тени для век со светлыми волосами и коричневыми бликами. Гарри тут же сравнил ее с персонажем одной из любимых мыльных опер его тети. Она выглядела очень. . . богатый.

— Добрый день, Северус, — сказала она, склонив голову в официальном приветствии профессору, а затем перевела взгляд на Гарри.

Гарри слегка улыбнулся ей, решив, что это будет вежливо, прежде чем протянуть правую руку, чтобы представиться; однако он не зашел так далеко.

— Мистер Поттер, — выдохнула она, делая шаг вперед и кладя свою мягкую руку на его щеку.

Гарри стоял там, замерев.

Через мгновение она убрала руку, выглядя слегка смущенной, что было любопытным зрелищем.

— Простите меня, мистер Поттер. Я очень ждала вашего приезда и не могла удержаться. Я Нарцисса Малфой, мать Драко, — сказала она, ее глаза ярко наполнились, она продолжала смотреть на него.

Брови Гарри приподнялись в понимании. — Приятно познакомиться, миссис Малфой, — сказал он.

Она улыбнулась и отошла в сторону. "Пожалуйста, войдите."

Гарри и Северус вошли, следуя за ней через прихожую, вверх по каменной лестнице справа и в парадную столовую. В столовой был очень длинный узкий стол прямо рядом с большим камином. С другой стороны стола, вдали от камина, была открытая площадка для танцев или другого общения. На столе уже стояли закуски, и около двух десятков человек толпились в украшенной комнате. В углу стояла рождественская елка, вокруг которой парило множество украшений.

Гарри и Северус вошли и остановились.

Гарри заметил Драко, разговаривающего со своим отцом и еще одним мужчиной, которого он не знал. На нем был цилиндр и самый ужасный зеленый костюм, который Гарри когда-либо видел. Он также заметил Грегори Гойла, Винсента Крэбба, Теодора Нотта, Пэнси Паркинсон и Дафну Гринграсс, которые перекусывали печеньем и крекерами рядом со своими родителями возле стола.

— Люциус, прибыл наш почетный гость, — объявила Нарцисса, прерывая разговоры, идущие в комнате.

"Ах!" — сказал Люциус, намеренно поворачиваясь на голос жены. "Превосходно!"

Гарри остался там, где и был. Стоя рядом с Северусом. Корал успокаивающе сжала кольца вокруг его запястья, когда мистер Малфой приблизился к ним. Драко последовал за отцом, широко улыбаясь Гарри, когда все повернулись, чтобы посмотреть.

— Мистер Поттер! Люциус Малфой. Наконец-то мы встретились, — сказал он, подойдя к Гарри и взяв его за руку для рукопожатия.

Гарри снова взял его и встряхнул, приветственно кивнув, прежде чем Люциус отпустил его руку и поприветствовал профессора Снейпа. Гарри воспользовался этим моментом, чтобы забрать свой подарок для хозяина, и когда мистер Малфой снова обратил на него внимание, он протянул подарок Люциусу. «Мне сказали, что подарок для хозяина подходит для таких мероприятий, как это», — сказал Гарри. "Я надеюсь, вам понравится."

Люциус взял его и нашел пару черных кожаных перчаток с манжетами, на которых жирным курсивом было написано «М». Он слегка улыбнулся, честно говоря, очень довольный практичным подарком.

«Спасибо, мистер Поттер, и хотя я с радостью приму этот подарок, надеюсь, вы знаете, что это я должен дарить вам подарки за то, что вы сделали для моей семьи», — сказал он ровным голосом. Опасно гладко, подумал Гарри.

Гарри взглянул на Драко, обнаружив, что его друг внезапно стал довольно серьезным. Он вспомнил письмо и совет профессора.

— Да, мистер Малфой, — ответил Гарри, решив говорить проще.

Люциус улыбнулся, хотя Гарри показалось, что это было несколько натянуто. «Пожалуйста, мистер Поттер, берите со стола все, что пожелаете, и ешьте. Нарцисса ничего не жалела, готова все на сегодня», — настаивал он, подводя их к длинному столу, накрытому закусками. — А теперь позвольте представить вам других моих гостей.

Гарри вежливо взял небольшую стопку крекеров, чтобы перекусить перед ужином, и обратил внимание на ближайшую группу гостей.

— Я уверен, что вы встречали молодого мистера Винсента Крэбба в Хогвартсе, — начал Люциус. Получив кивок от Гарри, он продолжил. «Это его родители, Марков и Дебора Крэбб».

Все остальные в комнате были неподвижны и молчали, наблюдая за происходящим перед ними обменом мнениями.

Затем Гарри провели по кругу и представили другим гостям, включая Гойлов, Паркинсонов, Ноттов, Флинтов, Гринграссов и нескольких членов Совета управляющих со своими женами.

Гарри пытался игнорировать их полные благоговения взгляды, когда мистер Малфой представлял глав семей гостей, а они, в свою очередь, представляли свои семьи. Грег Гойл был как всегда скучен. Теодор Нотт был впечатлен Гарри, но оставался таким же стойким, как и его отец. Маркус Флинт был напряжен, но энергично пожал руку Гарри. Пэнси Паркинсон застенчиво помахала рукой. Дафна Гринграсс и ее младшая сестра Астория сделали небольшой реверанс, хотя Дафна была менее измучена встречей с Гарри. Губернаторы и их жены относились к нему с любопытством, но обходительны.

Вскоре Гарри направили к человеку, которого он впервые увидел разговаривающим с мистером Малфоем, когда тот вошел в комнату.

— Мистер Поттер, это Корнелиус Фадж, министр магии, — представил мистер Малфой. «Министр, Гарри Поттер».

Фадж нетерпеливо взял Гарри за руку. — Так рад наконец-то познакомиться с тобой, Гарри. Могу я называть тебя Гарри?

«Конечно», — сказал Гарри, пожав плечами, когда Фадж взглянул на профессора Снейпа рядом с Гарри.

— Профессор Снейп, — поприветствовал Фадж.

- Министр, - ответил Снейп, кивнув.

Фадж снова сосредоточился на Гарри, мгновенно игнорируя присутствие профессора. — Гарри, можно тебя на пару слов? — спросил он, жестом отводя их от остальных гостей.

"Конечно. Что насчет, сэр?" — спросил Гарри, следуя за министром в более тихую часть комнаты.

Профессор Снейп последовал за ним, но не внимательно. Он был достаточно близко, чтобы услышать и, если потребуется, вмешаться.

«Я недавно встречался с Хоувелами, — начал Фадж. «Они очень благодарны вам».

Гарри быстро соображал, задаваясь вопросом, лучше ли смирение здесь или нет. — Я был счастлив исцелить их сына, — просто ответил он.

Фадж улыбнулся. "Я уверен, что вы были," сказал он, похлопывая Гарри по плечу и делая паузу.

— Вы хотели о чем-то поговорить, министр? Гарри спросил, когда Фадж еще не продолжил.

— Да, да, был, Гарри. После того, что ты сделал для маленького Энди, мне было интересно, не захочешь ли ты попытаться помочь другим. Видишь ли, ко мне приходят люди и просят о тебе, и... .. ну, я не могу просто оставить их просьбы без ответа — я ведь министр».

— Что именно вы хотите, чтобы я сделал? — спросил Гарри, вспомнив предупреждение профессора о министре.

«Ну, я хотел бы назначить время для нас, чтобы определить предел вашей способности лечить ликантропию. Например, вы можете лечить взрослых оборотней? вылечить недавно укушенного?»

— Я вылечил взрослого около часа назад, — легко ответил Гарри. «Он долгое время был оборотнем, и у него есть шрамы, подтверждающие это».

Фадж вздрогнул. «Взрослый? Несколько часов назад? Где?»

«В Дырявом котле».

— Тебя кто-нибудь видел? — спросил Фадж, ошеломленный.

«О, да, конечно. Все, кто был в Дырявом Котле в то время».

— И он действительно вылечился? — спросил Фадж.

— Ага, — ответил Гарри, наблюдая, как глаза Фаджа становятся очень большими.

«Пожалуйста, извините меня, мистер Поттер. Я должен вернуться в Министерство».

«Хорошо, сэр. Приятно было познакомиться».

Фадж быстро попрощался с Люциусом, прежде чем выскочить из камина.

— Я вижу, вы рассказали ему о мистере Маккефри, — сказал профессор Снейп, забавляясь, подходя к Гарри.

"Да, сэр, но почему он должен был уйти так внезапно?" — спросил Гарри.

«Ему нужно проверить то, что вы сказали, и как только он это сделает, я думаю, ему нужно будет подготовиться к прессе».

"Ой."

«Не беспокойтесь об этом», — сказал Снейп, ведя их обратно на вечеринку. «Дело сделано. Теперь никто ничего не может с этим поделать».

Гарри вздохнул. «Это будет больше, чем вылечить Энди, да?»

«Без сомнения, но со временем это уладится, и, надеюсь, вы сможете помочь большему количеству людей», — прошептал профессор.

Гарри мягко улыбнулся.

— Привет, Поттер, — сказал Драко, подходя к нему.

— Привет, Драко, — сказал Гарри, радуясь, что рядом с ним есть хотя бы один человек (помимо профессора Снейпа), который ведет себя нормально.

«Ужин вот-вот будет подан. Отец хочет, чтобы вы сели рядом с ним справа от него», — сказал он. — Я буду слева от него.

"Хорошо."

«Дафна Гринграсс будет рядом с тобой. Это приемлемо?»

Гарри кивнул, недоумевая, почему его спрашивают о рассадке.

Пять минут спустя стол убрался сам собой, и мистер Малфой пригласил всех сесть за стол, отодвинув стул во главе стола, чтобы Гарри сел.

О о о о о

«Его зовут Уолтер МакКэффри, министр», — сказал ему Целитель за пределами комнаты в Сент-Мунго. «И у нас есть записи о том, что он оборотень».

«Ты уже сделал тест? Он все еще оборотень?» — спросил Фадж.

«Мы провели тест и только что получили результаты. И нет, он не оборотень... больше нет».

«Я хочу поговорить с ним».

— Конечно, министр.

О о о о о

Все заняли свои места, встав за свои стулья. Со стола не было закусок, и теперь он был покрыт только парадной темно-зеленой скатертью.

Мистер Малфой сидел во главе стола, Гарри справа от него, а Драко слева. Панси Паркинсон была рядом с Драко, а профессор Снейп был рядом с ней. Рядом с Гарри была Дафна Гринграсс, а рядом с ней мистер Гринграсс. Нарцисса сидела на другом конце стола, миссис Гринграсс — справа, а миссис Нотт — слева.

Люциус Малфой призвал свой стакан со стола в руку, а затем легонько постучал по нему своей палочкой, отчего тот великолепно зазвенел.

«Прежде чем мы сядем и поужинаем, я хотел бы поблагодарить всех вас за то, что вы пришли сегодня вечером. Я надеюсь, что вы все до сих пор хорошо проводили время», — сказал Люциус с хитрой улыбкой, прежде чем обратить свое внимание на Гарри рядом с ним. «Я также хотел бы еще раз официально поблагодарить мистера Поттера за то, что он сделал для моей семьи. Спасибо, что пришли, мистер Поттер. Для меня большая честь видеть вас здесь».

Гарри почтительно склонил голову. — Я счастлив быть здесь, мистер Малфой.

Люциус поднял свой бокал в знак приветствия, прежде чем жестом пригласил всех сесть. Как только все устроились, появились еда и напитки, и мистер Малfoy откусил первый кусок, позволив начать ужин.

— Что вас заинтересовало в лечении, мистер Поттер? — спросил мистер Гринграсс, когда все начали копаться.

«В школе мне всегда нравилась идея стать доктором, маггловским целителем, поэтому, когда профессор Снейп дал мне книгу о парселмагии и сказал, что это самая мощная исцеляющая и защитная магия на свете... — ответил Гарри.

"Какие у тебя планы на будущее?" — спросил Люциус.

«Конечно, продолжу обучение в Хогвартсе и усовершенствую свою парселмагию».

— Как тебе Хогвартс? — спросил Совет управляющих.

Гарри не мог вспомнить его полное имя, последним было Перкинс.

— Мне он очень нравится. Он стал для меня больше, чем вторым домом, — честно сказал Гарри.

— Вы выросли в доме своих родственников, с сестрой вашей матери, верно? — спросил Люциус, прежде чем откусить от еды.

— Да, сэр. Дурсли.

— Маглы? — спросил он, хотя и не совсем спрашивал, и в его голосе была легкая насмешка.

— Да, сэр. Если честно, они не очень любят магию. Они пытались помешать мне поступить в Хогвартс, но Хагрид все равно меня достал, — с улыбкой сказал Гарри.

— Они не любят магию? — спросил Драко, ошеломленный. «Можно подумать, что, будучи магглами, они будут поражены магией и впечатлены».

Гарри покачал головой, не в силах видеть, как профессор Снейп внутренне съёживается, желая, чтобы разговор сменил направление. "Вы могли бы подумать."

— Глупые магглы, — практически прорычал Люциус, прежде чем любезно сменить тему разговора. — Так как же Хаффлпафф обращается с вами, мистер Поттер? Признаюсь, это был не тот факультет, которого я ожидал от Мальчика-Который-Выжил.

«Вы не единственный, но я думаю, что распределяющая шляпа все сделала правильно. Профессор Спраут великолепна», — ответил Гарри, прежде чем доесть свой салат.

По мере того, как трапеза продолжалась, возникали легкие разговоры, готовые блюда и тарелки исчезали, прежде чем появлялись новые, наполненные следующей порцией обеда. Гарри отвечал на случайные вопросы, но был немного удивлен, что никто не спросил его об Энди или его исцелении от оборотней. Может быть, обсуждать такие вещи было не по правилам этикета?

Наконец дошли до десерта.

— Мистер Поттер, — сказал мистер Нотт, откусывая кусок пирога. «Мне любопытно, как долго вы практикуете парселмагию?»

«Ну, я исцелил Невилла в поезде до Хогwartса, и он был первым, кого я исцелил».

Люциус поднял бровь. — Значит, вы начали использовать парселмагию всего за несколько недель до аварии?

Было очевидно, что авария, о которой он говорил, едва не стоила Драко жизни.

— Да, сэр, — сказал Гарри.

— Невероятно, — прошептал Маркус Флинт. — И ты используешь для этого змею?

«Да, Корал помогает мне».

— Давай, Поттер, покажи им Корал, — неожиданно настаивал Драко. «Я знаю, что мама хотела увидеть Корал с тех пор, как в тот день вышла из лазарета».

Люциус и остальные выпрямились на своих местах, а некоторые немного подвинулись вперед, когда Гарри закатал рукав, обнажая Корал, обернувшуюся вокруг его покрытого шрамами запястья и руки.

«Она изумительна», — сказал Перкинс, бросив взгляд на шрам Гарри, но решив не комментировать его.

Корал гордо приподнялась.

— Я вижу, она волшебная коралловая змея, — одобительно сказал Люциус. «Великолепное создание».

«Она великолепна». Гарри нежно положил палец ей на голову. — Если хотите погладить ее, можете, — предложил им Гарри.

— Фу, нет, та... — начала Панси, но Дафна перебила ее.

— Буду, — сказала Дафна, протягивая руку Корал.

Корал с радостью предложила свою голову, и ее нежно погладили.

: Мне нравится эта и ее фамилия. Зеленая трава. Идеально: прошипела Корал.

Гарри улыбнулся.

— Она что-то сказала, Поттер? — спросил Драко, чуть более созвучный тому, когда говорят на парселтанге, чем большинство других людей, потому что он был другом Гарри.

«Да, ей нравится имя «Гринграсс». Она признает, что это хорошее, сильное имя, — ответил Гарри.

Дафна и ее сестра покраснели. Мистер Гринграсс выпрямился, довольный, а миссис Гринграсс мягко, одобрительно улыбнулась.

Вскоре после этого миссис Малфой встала и подняла свой стакан, быстро привлекая их внимание.

«Я хотела бы воспользоваться этим временем, чтобы произнести тост», — начала она, прежде чем поднять свой бокал за Гарри. «Мистер Поттер, пусть магия и удача всегда улыбаются вам, и пусть ваша жизнь будет долгой и наполненной. Гарри Поттеру».

— За Гарри Поттера, — повторили все, кроме Гарри, поднимая свои бокалы и делая глоток вместе с миссис Малфой.

Нарцисса улыбнулась, опустив стакан, но оставшись на ногах.

— Мистер Поттер, мы с мужем хотели бы преподнести вам подарок в знак благодарности за спасение жизни нашего сына, — сказала она, многозначительно взглянув на Люциуса.

Люциус поднялся на ноги.

— Добби, — позвал он.

-Поп-

Гарри слегка подпрыгнул от внезапного шума и появления странного существа рядом с ним и мистером Малфоем. Гарри моргнул, пытаясь понять, на что именно он смотрит. Существо было в рваной старой наволочке, у него были огромные уши и большой заостренный нос.

— Добби здесь, хозяин. Что Добби может сделать для хозяина? — спросил Добби с глубоким низким поклоном.

— Мистер Поттер, пожалуйста, встаньте здесь, — сказал Люциус, указывая на фут от угла стола рядом с Добби.

Гарри сделал, как ему было сказано, и получил очень тонкий кивок от профессора Снейпа.

«Я, Люциус Малфой, в знак благодарности настоящим передаю полное право собственности на Добби, домашнего эльфа, мистеру Гарри Джеймсу Поттеру. Мистер Поттер, принимаете ли вы эту передачу владения домашним эльфом и дар признательности?»

Гарри моргнул, взглянув на домового эльфа, смотрящего на него невероятно огромными глазами, прежде чем снова посмотреть на мистера Малфоя. — Да. Спасибо, мистер Малфой. Это щедрый подарок.

Внезапно Корал ахнула. : Гарри, ты почувствовал это? Произошел сдвиг магии:

Люциус коротко кивнул Гарри, прежде чем жестом предложил ему вернуться на свое место.

Добби застыл на месте, все еще глядя на Гарри широко открытыми глазами. Гарри посмотрел на него со своего места. Гарри протянул руку Добби.

"Мастер?" — неуверенно спросил Добби, взяв Гарри за правую руку.

— Приятно познакомиться, Добби, — ласково сказал Гарри.

— Ты можешь приказывать ему делать все, что пожелаешь. Ты его хозяин, теперь он связан с тобой, — категорически заявил Люциус. — Если хочешь, можешь попросить его подождать тебя снаружи.

Гарри отчетливо почувствовал, что мистер Малфой больше не хочет, чтобы Добби был в его доме.

— Эм, давай, Добби, подожди меня в особняке Лонгботтомов, если не сложно, — сказал Гарри.

"Конечно, Хозяин, это не проблема. Добби будет ждать хозяина там", - быстро сказал Добби, прежде чем уйти с хлопком.

— Тебе понравится Добби, Поттер, — сказал Драко. «Временами он довольно забавен».

Гарри улыбнулся, хотя внутренне пошатнулся. Ему только что дали раба?

О о о о о

Северус вздохнул с облегчением, когда вечеринка наконец подошла к концу.

— Спасибо за приятно проведенное время, Нарцисса, — сказал он.

— О, это было для нас удовольствием, Северус, — сказала она.

Он и Гарри стояли у входа с Малфоями. Большинство других гостей за несколько минут до этого простились через камин.

— Мистер Поттер, спасибо, что пришли, — искренне сказала миссис Малфой. «Надеюсь, вам понравилось».

— Да, миссис Малфой, спасибо, — сказал Гарри. «И Корал тоже. Ей нравилось внимание».

Нарцисса улыбнулась, взглянув на прикрытое запястье Гарри, но заметила, как язык Корал высовывается из-под рукава мантии.

— Мистер Поттер, — сказал Люциус, делая шаг вперед и протягивая руку.

— Спасибо, что пригласили меня, мистер Малфой, — сказал Гарри, взяв протянутую руку Люциуса.

— С удовольствием, мистер Поттер.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2264526>